

Даже если бы Чжао Ланьсян думала пальцами ног, то смогла бы понять, что за препятствие было в сердце этого человека. Оно было похоже на невидимую линию, которая проходила по его нижней границе. У него был хребет и гордость, и он не желал есть мягкий рис от женщины. Хэ Сунбай надеялся, что сможет быть хорошим мужчиной, стоящим прямо, и поддерживать свою жену и семью. Парень хотел, чтобы каждое зернышко, которое он ел, было заработано его собственными усилиями.

Ранее Чжао Ланьсян поняла его мысли, поэтому вкусные и ароматные блюда на обеденном столе были заменены сладким картофелем и рисом, а изысканной едой стали отруби дикого риса без масла. Она следовала тому, как питалась его семья, и показала ему свою решимость усердно трудиться вместе с ним.

Но теперь Чжао Ланьсян не желала позволять ему продолжать есть отруби и давиться овощами. Сейчас он был похож на неутомимого быка, который окроплял посевы своей кровью. Ему срочно нужно было хорошее питание и что-нибудь вкусное. Она просила его работать больше, но не таким отчаянным трудом.

Девушка надеялась, что Хэ Сунбай будет жить более позитивно, но не ожидала, что он пойдет так далеко в своем стремлении.

Чжао Ланьсян потянула мужчину за рукав, наклонилась к его уху и прошептала:

— Бабушка дала мне записку несколько дней назад. Я не совсем понимаю, что она означает. Не мог бы ты объяснить мне?

Сказав это, она достала из кармана скомканную записку.

Хэ Сунбай весь покрылся испариной, пот стекал по его лбу. От него дурно пахло, но Чжао Ланьсян, только что принявшая душ, все еще прислонялась к нему. Хэ Сунбай был действительно беспомощен перед ней! Где бы вы увидели такую приставучую женщину!

Он немного беспокоился за нее, но в то же время чувствовал, что у него пересохло в горле от ее близости. Хэ Сунбай часто чувствовал себя виноватым за свою неконтролируемую физиологическую реакцию. В конце концов, он был человеком с грязными мыслями!

Хэ Сунбай не знал, что Чжао Ланьсян не только не был противен его запах, наоборот, он выглядел в ее глазах очень мужественным. Хотя парень и сильно потел, но любил чистоту. Он мылся и переодевался каждый день, и не был похож на тех неряшливых мужчин в сельской местности.

Чжао Ланьсян потянула парня за уши и попросила внимательно прочитать записку, оставленную его бабушкой.

— Я подозреваю, что бабушка оставила мне сокровище. Давай... поищем его сейчас?

Руки Хэ Сунбая, вытиравшие пот, застыли в воздухе, а взгляд неконтролируемо забегал. Он слегка кашлянул и сказал с некоторым смущением:

— Моя семья бедна, откуда же взяться сокровищам?

Чжао Ланьсян протянула руки и показала ему записку, подсунув ее к самому лицу Хэ Сунбая:

— Как ты думаешь, что имела в виду твоя бабушка, написав это предложение? Ты собираешься сопровождать меня сейчас? Если нет, то я пойду одна.

Его выражение лица внезапно изменилось, и он яростно отругал ее:

— Девочки не могут ходить одни по ночам. Разве родители не учили тебя?

Чжао Ланьсян сложила записку, положила ее в карман и серьезно сказала:

— Вот почему я попросила тебя сопровождать меня, так ты пойдешь или нет?

После того, как Хэ Сунбай вышел из себя, он увидел в ее глазах, что его согласие было неизбежно. Отказывать этой непостоянной женщине было бесполезно. Вскоре он взял свою лопату и последовал за ней к горе Ньюцзяо.

Чжао Ланьсян медленно отмерила расстояние в сто шагов, освещая фонариком пышный лес у подножия горы.

— Робиния, робиния... где же тут робиния*?

П.п.: акация

Хэ Сунбай огляделся по сторонам, затем внезапно присел на корточки и осмотрел все вокруг. Он дотронулся до шершавой половины деревянного пня и снова посветил фонариком. Срубленная древесина действительно была сломана, а редкие и плотные годовые кольца темнели под тусклым светом фонаря.

— Я буду копать, — произнес он.

Чжао Ланьсян продолжала смотреть куда-то в сторону с фонариком:

— Я пойду туда и посмотрю.

Хэ Сунбай потянул за собой уходящую девушку, и его большие ладони накрыли ее голову:

— Не надо идти.

Сказав это, он с волнением начал копать почву. Рядом с ним быстро образовался небольшой холм земли. Чжао Ланьсян держала фонарик, чтобы подсветить ему. Хэ Сунбай копал и копал, и вдруг под лопатой что-то глухо лязгнуло.

— Эй, не копай больше, ты действительно нашел это! — взволнованно воскликнула Чжао Ланьсян.

Хэ Сунбай промолчал и подцепил лопатой какой-то предмет, доставая его. Это оказалась коробка. Чжао Ланьсян не могла разглядеть, что это, и не хотела открывать ее с силой, чтобы не сломать.

Хэ Сунбай поднял коробку и мрачно произнес:

— Ты довольна? Возвращаемся.

Чжао Ланьсян кивнула, все было почти так, как она и ожидала.

Вернувшись в семью Хэ, Чжао Ланьсян взяла ведро воды и тщательно вымыла коробку. Грязь с маленькой шкатулки была удалена, и теперь стал виден причудливый и сложный узор шкатулки. Древесина имела нежную текстуру и твердое покрытие, тщательно приняхавшись, можно было почувствовать слабый аромат. Это был палисандр.

Чжао Ланьсян пока не стала открывать ее, чувствуя, что ценность сокровищ, подаренных бабушкой, отражена в этой деревянной шкатулке. Затем она увидела замок. Он был сложный и маленький: детали из красного сандалового дерева соединялись вместе, образуя хитрый запор. Если его сломать, то красота всей шкатулки будет нарушена.

Это действительно интересная шкатулка, и, скорее всего, будет очень цениться коллекционерами. Она не знала, сколько та будет стоить, если ее продать... Однако Чжао Ланьсян лишь на мгновение допустила эту мысль, но вскоре откинула ее.

Это антикварное сокровище теперь ничего не стоило, оно не только не имело достойной цены на рынке, но и являлось простой игрушкой. Единственное, что могла сделать Чжао Ланьсян, так это просто хранить ее у себя.

Хэ Сунбай увидел шкатулку, брови его дернулись, и он негромко сказал:

— Иди спать, в ней нет сокровищ.

И начал подталкивать ее в сторону комнаты.

Чжао Ланьсян наконец-то нашла что-то интересное, как она могла так легко уйти? Кроме того, выражение лица парня в этот момент было очень интригующим. Она с невероятной скоростью отперла сложный замок на коробке и с треском открыла ее.

Хэ Сунбай провел ладонью по лицу и замолчал.

Чжао Ланьсян увидела, что внутри были аккуратно разложены влагозащитные сухие травы, она достала их и маленький замок Жуи*, а также несколько кусочков рваной бумаги.

П.п.: замок Жуи – это амулет, который выглядит как показано ниже. Он предназначен как талисман удачи, на нем обычно изображены благоприятные символы, такие как солнце и луна, мечи, черепахи и змеи, и украшен китайскими иероглифами, обычно благоприятными фразами, связанными со здоровьем и процветанием, такие замки обычно дарили ребенку во время празднования сотого дня или первого года жизни.

Замок был маленький и изящный, золотые части были отполированы и блестели, гравировка была гладкая. На нем нечетко было выгравировано слово «Бай». С первого взгляда девушка поняла, что это был замок для ребенка.

Чжао Ланьсян не могла не прикрыть рот рукой. Бабушка действительно сообщила, где хранилось сокровище ее хорошего внука и отдала его ей.

Она посмотрела на потрепанную книжку, где был нарисован пухлый поросенок незрелыми мазками кисти кривоватые буквы. За этим должно быть стояло что-то более захватывающее, но...

Чжао Ланьсян взглянула на Хэ Сунбая, лицо которого совсем стало мрачным. Он сказал:

— Не читай это.

Чжао Ланьсян взяла в ладонь замок Жуи и некоторое время взвешивала его, затем она задумчиво произнесла:

— Этот замок немного тяжеловат, и я смогу купить свинью.

Хэ Сунбай отложил блокнот и жестко сказал:

— иди спать, не думай так много.

Чжао Ланьсян покачала головой и недоверчиво спросила:

— Ты действительно не понимаешь смысла бабушкиных действий? Она дала мне замок, чтобы ты лучше ел. Завтра я куплю свинину. Сможешь ли ты на этот раз есть с комфортом?

Она улыбнулась и положила этот драгоценный замок в карман, а в ее голосе прозвучали дразнящие нотки. Бабушка дала ей записку в тот момент, когда у нее «заканчивалась еда». Что было непонятного? Бабушка хотела, чтобы ее внуки ели острую и ароматную пищу и были сытыми. Поэтому женщина позаботилась о «чужачке».

Она не оцепенела и не стала равнодушной, просто спокойно наблюдала за всеми этими изменениями мутными глазами. Бабушка бросила ей эту бумажку, чтобы загладить свою вину и ободрить ее. Женщина надеялась, что она будет продолжать хорошо питаться, что заставляло Чжао Ланьсян чувствовать вину и облегчение. Ей казалось, что ее поведение в плане питания станет обузой для Хэ Сунбая, но глава семьи уже высказалась, и Чжао Ланьсян больше не волновало чувство вины.

Бабушка сказала продолжать так есть, значит, они будут продолжать так есть. Стоимость золотого замка и палисандрового дерева достаточна велика для того, чтобы эти две сестры и брат съели много вкусной еды.

На следующий день Чжао Ланьсян поспешила в магазин очень рано, чтобы занять очередь, и купила жирный свиной рысак за талон на мясо. Чжао Ланьсян выбрала жирную часть, которую Хэ Сунбай любил есть больше всего. И тут же ей на ум быстро пришла тушеная свинина.

Чжао Ланьсян с удовлетворением взяла продукты в руки и вернулась в дом семьи Хэ. Она нарезала имбирь, лук и чеснок ломтиками, обжарила рысак до золотистого цвета с обеих сторон, а затем белый сахар превратила в карамель, чтобы смазать мясо. При этом раздался шипящий звук, и золотисто-прозрачная жидкость начала немного вытекать. Сало обволакивало рысаки и издавало душистый аромат.

Чжао Ланьсян положила мясо в глиняный горшок, добавила туда воды и поставила вариться на плиту. Жареный рысак постепенно становился мягким, а кожица – немного маслянистой. Когда она проткнула его палочкой и убрала, то раздался негромкий звук «бах». В это время девушка поняла, что мясо стало достаточно мягким, и его можно было доставать из кастрюли. Оно гарантированно будет аппетитным. Тающее во рту мясо, нежирное и ароматное, так и манило.

Она принесла миску в комнату старушки. Женщина сидела в оцепенении у окна. Она увидела фигуру Чжао Ланьсян и сказала:

— Дай мне кое-что.

Чжао Ланьсян с подозрением посмотрела на нее, и та продолжила:

— Ты можешь расплавить золотой замок и продать его, но книжку с картинками в шкатулке верни мне.

Чжао Ланьсян не могла не рассмеяться:

— Значит, эта книга изначально была книжкой с картинками, но, к сожалению, ее нет у меня. Ее забрал брат Хэ.

Она увидела, что бабушка Хэ Сунбай вдруг серьезно посмотрела на нее. Девушка сделала паузу, а потом призналась:

— Я увидела слово «Бай» на золотом замке. И подумала, что это, должно быть, вещь брата Хэ, и отдала ее ему.

Чжао Ланьсян тайно выдохнула – глаза старой бабушки Хэ Сунбая были такими острыми, что она чуть не потеряла рассудок!

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1867541>